

Глава 5. А тот еще и не соглашается

—

Цинь Сюн, сжимая в руке башмак, несколько раз оглядел Ду Хэна с головы до ног.

Ду Хэн был одет в старую одежду его покойного старшего брата. Хотя лица у них были совершенно разными, от обоих исходила некая аура благородства и чистоты, что на мгновение заставило Цинь Сюна замешкаться.

Его взгляд на миг задержался на лице юноши и в конце концов опустился на его ноги.

— Не думай, что раз ты калека и слабак, я не стану тебя лупить.

Цинь Сяомань поспешно дернул Ду Хэна за руку:

— Я же говорил тебе не выходить! Почему ты меня не слушаешь!

Он хотел заслонить Ду Хэна собой, но тот перехватил его за запястье.

— Дядя, если есть какое-то дело, давайте просто спокойно поговорим. Рукоприкладством проблем не решить.

Хотя лицо Цинь Сюна всё еще сохраняло свирепое выражение, глядя на степенный вид Ду Хэна, он всё же не стал продолжать экзекуцию.

Он бросил башмак на пол, отряхнул ладони и плюхнулся на стул:

— Говорить ты горазд, неудивительно, что смог так запудрить мозги Мань геру, что он прятал тебя в доме столько времени.

Ду Хэн честно ответил:

— Я пришел только сегодня.

Цинь Сюн нахмурился:

— Сегодня?

Цинь Сяомань поспешно вставил свое слово:

— Я вовсе не собирался намеренно скрывать это от второго дяди. Дело всё-таки важное, я как раз собирался пойти к тебе после ужина, просто не успел еще сказать.

Услышав это, Цинь Сюн немного смягчился и тут же перевел взгляд на Чжао Ци. Не дожидаясь попреков, Чжао Ци первым трусливо и обиженно пробормотал:

— Я увидел, что у Сяоманя в доме кто-то есть, и подумал, что это какой-то проходимец. Побоялся, что Сяоманя обманут, вот и поспешил рассказать второму дяде Циню.

Цинь Сяомань гневно воскликнул:

— Тогда здесь тебе больше делать нечего, проваливай поскорее! А то узнает твоя матушка, что ты у меня ошиваешься, - мне потом опять от нее выслушивать.

Цинь Сюн подумал, что этот парень и впрямь несет всякую чушь, к тому же семейные дела не пристало обсуждать при посторонних. Он поддержал племянника:

— Верно, Ци-цзы, ты ступай домой.

Раз уж сам Цинь Сюн велел, Чжао Ци не посмел оставаться. Он-то надеялся, что дядя выгонит Ду Хэна, но, судя по тону Цинь Сюна, тот и сам давно подумывал найти Сяоманю зятя в дом. Поняв, что надежды нет, Чжао Ци лишь с обидой и злостью зыркнул на Ду Хэна.

— Ну, тогда я пойду, второй дядя Цинь, Сяомань.

Когда Чжао Ци ушел, Цинь Сюн сказал племяннику:

— Я буду задавать вопросы этому парню, а ты сиди смирно и не смей открывать рот.

Цинь Сяомань открыл было рот, чтобы возразить, но, поймав ободряющий взгляд Ду Хэна, ответил:

— Ладно.

Цинь Сюн уставился на Ду Хэна:

— Ты беженец, пришедший в деревню побираться?

Ду Хэн шевельнул бровями, мельком глянул на Цинь Сяоманя и, заметив, что тот подает ему знаки, подтвердил:

— Да.

— Откуда ты родом?

— Из уезда Цюян.

— Чем занимались твои родители?

— До того как их не стало, семья занималась торговлей, было небольшое дело. Но наступили плохие времена, семья разорилась, вот я и дошел до такой жизни.

— Бывали ли за тобой какие бесчинства или нарушения закона?

— Никоим образом. Раньше я надеялся сделать карьеру чиновника, как бы я посмел.

Цинь Сюн был человеком опытным, за годы повидал всякого. Ду Хэн хоть и выглядел как неженка-белоручка и явно хлебнул горя в скитаниях, но в нем всё еще угадывалась стать молодого господина. Похоже, он не лгал.

Дядя расспрашивал его обстоятельно, почти как на допросе.

— Хотя наш Сяомань и намерен взять зятя в дом, внешность – дело второстепенное, в конце концов, красотой сыт не будешь. Перво-наперво важен характер, а во-вторых – крепость рук и ног, — Цинь Сюн не нашел к чему придаться в прошлом Ду Хэна и здраво заметил: — А с твоими ногами как ты собрался жизнь строить?

Ду Хэн знал, что его конкурентоспособность сейчас крайне низка. Эта эпоха – не

современность, где кусок хлеба найти легко; в памяти прежнего владельца тела жили воспоминания о людях, умирающих от голода каждый год.

Если его сегодня выгонят без гроша в кармане и с больной ногой, у него останется два пути: либо замерзнуть, либо умереть с голоду.

Поэтому, выбирая между ролью зятя и смертью, любой, кто не ищет гибели намеренно, выбрал бы первое.

Ду Хэн решил побороться за место:

— Ногу, возможно, еще можно вылечить. А если и останется такой на всю жизнь — пусть я не смогу выполнять слишком тяжелую работу, но с основными делами справлюсь. Я грамотный, могу переписывать книги или писать письма.

Брови Цинь Сюна дрогнули. Первые слова он счел просто вежливой бравадой, а вот последнее было делом:

— Ты грамотный?

Ду Хэн кивнул:

— Раньше, когда семья жила в достатке, я ходил в частную школу и даже хотел сдавать экзамен на степень сюцая. Не вышло, но грамоту знаю.

Цинь Сюн замолчал. В деревне грамотных людей было мало. Его старший брат при жизни тоже был человеком образованным, поэтому Цинь Сюн питал к книжникам некоторое уважение.

К тому же от грамоты есть прок - со временем, используя свои связи, он мог бы пристроить парня в городе счетоводом, так и на жизнь заработают.

Зятя в дом найти непросто. Это дело всегда сопровождается насмешками и пересудами за спиной. Если только условия в семье гера или женщины не по-настоящему хороши, а семья мужчины крайне бедна, то нормальный парень на такое не пойдет - ведь в чужом доме он всю жизнь не сможет разогнуть спины и будет ходить с опущенной головой.

Если только совсем не припрет, кто же согласится на такие муки?

Сяомань сам по себе ребёнок неплохой. Хоть в деревне и судачат о его властном нраве, Цинь Сюн считал, что характер племянника пошел не в отца, а скорее в него самого, дядю. Поэтому он любил Сяоманя и считал его куда более толковым, чем собственного сына-гера, который целыми днями прятался под крылышком матери.

Но родителей Сяоманя нет в живых, заступиться некому. На самом деле, если дать семье жениха достаточно денег, найти зятя в такой дом даже проще, чем в семью с живыми стариками - ведь придешь и будешь жить вдвоем, никто из родни не будет портить кровь.

Но дядя боялся, что придет мужчина и приберет всё к рукам, пользуясь тем, что Сяоманя некому защитить.

Потому дело и буксовало.

А сейчас Ду Хэн казался довольно слабым и утонченным - такого Сяомань точно сможет

приструнить. К тому же из-за больной ноги он будет более степенным и покладистым, чем обычные парни, и меньше будет забивать голову всякими глупостями.

И еще: хоть этот малый и хлипкий, но ответственность в нем есть – бросился защищать Сяоманя, в отличие от трусливого Чжао Ци.

Взвесив всё, он понял: главное, чтобы Сяомань был доволен.

Цинь Сюн отвел племянника в сторону:

— Ты правда хочешь его оставить? Он же хромой, соседи точно смеяться будут.

— Соседи и так надо мной смеются, одной шуткой больше, одной меньше – какая разница? — ответил Цинь Сяомань. — Мне он кажется хорошим, он даже на сюцай* собирался сдавать! Представляешь, какой способный.

— Ты такой невежественный! Твой отец при жизни был туншэном*! — Цинь Сюн помолчал и добавил: — Смотри не пожалей. Раз выбрал – не смей потом капризничать как ребенок: мол, через пару дней разонравился, и выгонять.

[*Туншэн (同生, tóngshēng) — низший статус учащегося. Это человек, который успешно сдал предварительные экзамены на уровне уезда, но ещё не получил официальную учёную степень. По сути, это вечный «кандидат», имеющий право претендовать на звание сюцай. *Сюцай (秀才, xiùcái) он же шэньюань (生员, shēngyuán)— первая (начальная) учёная степень в системе государственных экзаменов. Её обладатель официально считался образованным человеком, входил в сословие ученых и получал ряд привилегий (например, освобождение от некоторых налогов и телесных наказаний).]

Если выгонит этого, найти другого будет еще труднее.

— Да с чего бы мне так делать! Я даже дикие овощи, которые в поле выкапываю, если не ем, не выбрасываю, а тут – человек, который будет есть мой рис.

— Эх.

Цинь Сюн вздохнул и спустя долгое время заговорил вслух:

— Раз уж так сложилось, я вернусь, выберу благоприятный день, и справим дело. Пригласим соседей на скромный обед, и вопрос будет решен.

Цинь Сяомань возразил:

— К чему зря деньги тратить, не нужно этого.

Но Цинь Сюн не уступал:

— Нам все равно нужно провести церемонию. Если мы даже не накроем пару столов для банкета, это будет совсем уж безродно и неприкаянно.

Сяомань действительно не хотел этой суеты:

— Тогда позовем только самых близких родственников на один стол, зачем нам соседи?

— Не волнуйся. Дядя тебя любит, раз уж ты выходишь замуж, неужто я поскуплюсь на приданое?

Цинь Сяомань, как всегда, рубил сплеча:

— Забудь об этом. Откуда у второго дяди деньги? Всё тётя контролирует, вернешься домой – опять будет дым коромыслом, оно того не стоит. Мы с Ду Хэном сами во всем разберемся.

Видя, что дядя хочет возразить, Сяомань добавил:

— Всё нормально, второй дядя, ступай уже домой.

Сяомань попал в самую точку, и Цинь Сюну стало неловко. Он кашлянул, не в силах возразить, и перестал ворчать. Решил дать молодым немного пространства – в конце концов, парень только появился.

— Можете не торопиться играть свадьбу завтра, но рано или поздно это сделать придется.

Затем Цинь Сюн снова предостерег Ду Хэна:

— Смотри, парень, лучше бы всё, что ты сегодня наплел, было правдой. У меня родственник в уездной управе служит, мне твою подноготную узнать раз плюнуть. Если посмел солгать – я тебе и вторую ногу сломаю!

Ду Хэн кивнул. Он действительно рассказал всё в точности по биографии прежнего владельца тела – честному человеку бояться нечего.

— Ну, я пошел. Мань гер, заходи завтра за мясом, как раз забили свинью.

Цинь Сяомань проводил дядю:

— Хорошо.

Цинь Сюн уже дошел до ворот в своей шляпе, как вдруг развернулся и тихо сказал Сяоманю:

— Приготовь для него отдельную комнату, пусть там живет. До свадьбы не смейте так быстро прыгать в одну постель. Я съезжу в уезд к двоюродному брату, проверю его прошлое. Если он начнет тебе зубы заговаривать – бей его! Всё равно этот хромой против тебя не сдюжит.

Цинь Сяомань нахмурился. Да он бы и рад лечь в одну постель, так ведь тот еще и не соглашается!

Бояться нужно не того, что тот его обманом в кровать затащит, а того, что самому придется уговаривать его лечь рядом добрыми словами.

Аж голова разболелась от таких мыслей.

Но какими бы близкими ни были их отношения с дядей, обсуждать с ним такие супружеские дела он не собирался.

— Знаю, знаю, я сам разберусь.

Если уж совсем не согласится – оглушит и затащит на кровать, выход всегда найдется.

Цинь Сюн хотел было добавить еще пару наставлений, но Сяомань вытолкнул его за дверь. Второй дядя вздохнул: сколько ни говори, проку мало, характер у него уже такой – парой слов не переделаешь.

Жалко было Сяоманя: маленький папа умер, когда тот был совсем крохой, оставив его на попечение старшего брата, а брат по натуре был человеком молчаливым. Сяоманя многому некому было научить, вот он и не вырос таким чинным и правильным, как обычные геры – ведет себя беспардонно, а люди снаружи только смеются.

Ну да ладно, на всю жизнь его у себя не удержишь, рано или поздно семью создавать надо. Раз уж человек выбран, то раньше или позже – не всё ли равно.

Будет просто заходить почаще да приглядывать. Лишь бы у парня не было дурных мыслей, тогда всё наладится.

— Давай есть, а то всё остыло.

Цинь Сяомань вернулся, проводив дядю:

— Наконец-то угомонились.

Ду Хэн за время своей прошлой работы навиделся таких шумных семейных сцен, поэтому сохранял полное спокойствие. Он налил немного бульона от редьки в рис – остывшее блюдо снова стало теплым.

— От пустой редьки вкуса мало. Завтра возьму у дяди мяса и потушу с овощами, тогда бульон будет в самый раз для риса.

Ду Хэн кивнул. Его тело было очень голодным, и сейчас он был вполне доволен и миской горячего риса.

Цинь Сяомань ел и поглядывал на степенного Ду Хэна. Вспоминая, как тот недавно заслонил его собой, он почувствовал на душе тепло. Чем больше он смотрел, тем больше был доволен:

— Мой второй дядя такой свирепый, неужели ты его не боишься? Зачем выскочил защищать меня?

Ду Хэн поднял глаза на Цинь Сяоманя:

— Просто нрав у него вспыльчивый, чего бояться? Неужели я должен был смотреть, как бьют маленького гера?

Цинь Сяомань только расцвел от удовольствия, но, услышав это, мгновенно оцетинился:

— Ты помог мне только потому, что я – «маленький гер»?

Ду Хэн посмотрел на него – глаза округлились, палочки вот-вот полетят на стол – и не смог сдержать смешка.

— А в чем проблема?

Проблема, конечно, была: защитил не потому, что хочет быть его мужем. Но Сяомань не стал

отвечать на вопрос, а перевел тему:

— В доме всего три комнаты, где можно спать. В одной жил мой отец, туда чужим нельзя. В другой живу я. А в третьей крыша немного протекает. Будешь жить со мной в одной комнате или в той, где капает?

Ду Хэн тут же ответил:

— Я не привередлив. Та, что протекает, вполне подойдет.

Цинь Сяомань поджал губы. Ну что за мужчина такой:

— Тогда доедай скорее, я пойду приберусь там.

Услышав это, Ду Хэн принялся быстро запихивать рис в рот:

— Я помогу тебе!

Цинь Сяомань, видя его рвение, опустил глаза:

— А вот в этом деле ты, я смотрю, очень инициативный.

—

<http://bllate.org/book/14888/1323601>